

Через десять дней Ли Чжунцянь и Ли Сюаньчжэнь прибыли в Шачжоу.

Северный Жун издал пограничный запрет, и охрана была очень строгой. Все караваны и пешеходы должны были проходить тщательный досмотр.

Ли Сюаньчжэнь подготовился заранее. Еще до отъезда из Лянчжоу он узнал инсайдерскую информацию. Воспользовавшись услугами одного из тайных шпионов старшей принцессы Ицин, которого он ранее захватил, они подделали пограничные удостоверения, замаскировались под разведчиков Северного Жун и под предлогом «отправки дани в честь дня рождения старшей принцессы Ицин» прошли через досмотр стражников Северного Жун. Пробираясь через горный перевал, они на всем пути следования натыкались на пункты досмотра Северного Жун, выбирая самые удобные и быстрые маршруты и требуя самых лучших и быстрых лошадей.

Иногда, когда кто-то из стражников подозревал их личность, захваченный шпион впадал в ярость, ругал стражников, высокомерно и властно грозился рассказать об этом старшей принцессе Ицин, как только они придут ко двору Ичжоу, и отправить стражников в Самарканд, чтобы пить северо-западный ветер*.

(ПП: влачить жалкое существование, голодать и холодать)

Самарканд находился даже дальше, чем государства Суяб, Кан, Ши и другие. Обладая богатыми природными ресурсами, изобилием купцов и караванов, он находился на пути в Персию по северной дороге Шелкового пути. Здесь проходило бесчисленное множество караванов, а Центральные равнины экспортировали на запад шелк, фарфор, чай и другие товары, поэтому это было стратегически важное географическое положение. Северный Жун стремительно расширялся с годами, и Вахан-хан давно желал заполучить все богатые земли к северу и югу от Памирских гор. Он отправил отряд в экспедицию, которая дошла до Самарканда, но после этого от него не было никаких вестей.

Внутреннее устройство Северного Жун было жестким, поэтому большинство простых солдат были гражданскими лицами, и они боялись, что их отправят умирать в Самарканд. Генерал был настроен скептически, но, увидев высокомерное отношение шпиона, не посмел его обидеть и сразу же пропустил.

Шпион рассказал Ли Сюаньчжэню и другим, что после того, как старшая принцесса Ицин вышла замуж в тюркское племя, она трижды выходила замуж, сначала за старого хана, а затем за его потомков, быстро сменявших друг друга. Затем они были покорены Северным Жун, и старшая принцесса Ицин попала в руки одного из знатных людей Северного Жун. Этот человек был учителем Хайду Алиня.

Именно старшая принцесса Ицин научила Хайду Алиня говорить по-китайски. Именно благодаря ее искренним наставлениям он досконально знает обычаи Центральной равнины и придворную ситуацию разных стран.

Группа людей путешествовала без усталости, торопясь день и ночь. Погода становилась все холоднее и холоднее. Четыре направления были бескрайними, и они могли провести несколько дней в пути, не встретив и тени оазиса. Повсюду в песчаных дюнах можно было увидеть кости лошадей, верблюдов и даже человеческие скелеты.

Когда они проезжали через случайный город, зависящий от оазиса, то пробирались в него, чтобы выведать информацию у простолюдинов, но в итоге оставались с пустыми руками. Все мирные жители были истощены, выглядели оцепеневшими и не решались заговорить с незнакомцами. Они боялись, что лишние вопросы вызовут подозрения, поэтому им ничего не оставалось, как уйти.

Лицо Ли Сюаньчжэня было мрачным. Чем дальше на северо-запад они продвигались, тем тяжелее становилась жизнь людей, чем он себе представлял.

Шачжоу и Гуачжоу были потеряны и попали под власть Северного Жун. По дороге все встреченные ими люди, будь то Ху или ханьцы, были вынуждены заплетать волосы, как жители Северного Жун, говорить на Ху и соблюдать этикет Ху. Разделение между благородными и низкими людьми Северного Жун было очень четким; люди, находившиеся в самом низу, были подобны скоту, в очень жалком положении.

Когда по дороге проходили солдаты Северного Жун, обычные люди должны были отойти на обочину и почтительно отдать честь, не глядя прямо на них. Любой, кто осмеливался громко говорить или поднимать глаза на солдат Северного Жун, считался неуважительным. В лучшем случае их публично выпороли бы, но более суровое наказание включало в себя отрубание рук и выкалывание глаз, что было крайне жалко.

Ли Сюаньчжэнь боялся раскрытия своей личности. Когда по дороге ему попадались солдаты Северного Жун, притеснявшие людей, он не мог выступить вперед, чтобы вмешаться, и мог только молча скрипеть зубами.

Однажды они увидели, как солдаты Северного Жун выгнали из города группу оборванных, седовласых, худых и костлявых стариков. Многочисленные мужчины и женщины, следовавшие за ними сзади, плакали, слезы лились как дождь, они завывали и прощались со стариками, но солдаты Северного Жун гнали их обратно.

Слезы текли по лицам стариков, когда они оглядывались на своих близких, оставшихся в городе, и вытирали слезы, уходя прочь. Перед городскими воротами крики сотрясали небо.

Ли Сюаньчжэнь сжал кулаки и спросил у шпиона:

- Какое преступление они совершили? Куда их ведут?

Шпион негромко ответил:

- Народ Северного Жун очень почитает военную силу, ценит сильных и считает слабых неполноценными. Каждую зиму они приказывают старикам каждого племени, которым больше шестидесяти лет и которые не могут пахать или охотиться, уйти из города... чтобы не тратить зря еду. Тот, кто осмелится ослушаться, должен заплатить налог в соответствии с правилами: пять лян золота и десять овец, или одна лошадь, три цзиня зерна и двадцать листов войлока на каждый рот...

У простых людей, живущих в таком холодном зимнем климате, не было лишней еды. Приходилось платить большие налоги, чтобы угодить Северному Жун, как они могли собрать пять лян золота, чтобы содержать своих стариков? Большинство стариков не хотели втягивать в это свои семьи, поэтому им оставалось только уйти в лютую стихию и ждать смерти.

Прощание у городских ворот было прощанием жизни и смерти.

Услышав это, все преисполнились праведного негодования. Они не могли поверить, что в этом мире существует такая бессердечная жестокость!

Ли Чжунцяннь взглядом приказал своим солдатам не горячиться. Они были здесь, чтобы искать человека, поэтому лучше не создавать проблем. Он хотел лишь спасти Миньюэ-ню. Жизнь и смерть других людей его не касалась.

Выйдя из Шачжоу и пересекая Вуфан, они прошли 800 ли необитаемой пустыни, все ближе и ближе приближаясь к Ичжоу.

В этот день группа расположилась на отдых в навесе под насыпью, выдолбленной северным ветром. Ли Сюаньчжэнь разделил нескольких своих солдат и отправил их в Гаочан, Цюци и другие места.

Ли Чжунцяннь настороженно спросил:

- Зачем ты послал их в Гаочан?

Ли Сюаньчжэнь провел пальцем несколько линий на песке:

- Это Ичжоу. Это Гаочан, Яньци и Цюци. Здесь проходит северная дорога Шелкового пути. Когда предыдущая династия была стабильной, в разных местах существовали префектуры и уезды, а для их охраны были отправлены солдаты. В то время вдоль торгового пути царили мир и стабильность, а население процветало. Затем Центральные равнины охватила смута. Западные регионы были потеряны, а торговая дорога перекрыта. В настоящее время большинство этих мест подчиняются Северному Жун.

- Обычаи Северного Жун варварские, они используют железную кровь для подавления различных племен, потворствуя своим солдатам в грабеже караванов. Возможно, эти

маленькие страны могут присягнуть на верность Северному Жун из-за сложившейся ситуации, но неизбежно найдутся люди, чьи сердца по-прежнему принадлежат династии Центральных равнин. В конце концов, большинство лордов и дворян из области Хэси - потомки знаменитых семей.

- Раз уж мы отправляемся в главный лагерь Северного Жун, чтобы спасти ее, лучше послать туда людей, чтобы узнать правду и посмотреть, сможем ли мы убедить их согласовать план с нами внутри и снаружи и в будущем вместе бороться против Северного Жун.

Ли Чжунцянь кивнул. Выслушав его, он понял намерения Ли Сюаньчжэня. Они находились в глубине Западных регионов, беспомощные и изолированные, поэтому сначала им нужно было попытаться найти нескольких помощников. Во-первых, если в будущем их обнаружат всадники Северного Жун, они смогут бежать в эти места. Во-вторых, с помощью этих людей было больше шансов благополучно вернуться на Центральные равнины. В-третьих, естественно, это было сделано ради всего мира, чтобы вернуть родине утраченную территорию.

Ли Чжунцянь не волновал третий пункт. После того, как он спасет Ли Яоинь, он немедленно вернет ее на Центральные равнины.

- Есть еще одно место, куда мне, возможно, придется отправиться лично, - Ли Сюаньчжэнь указал пальцем на точку на крайнем севере, - Здесь находится буддийская страна, что делает невозможным дальнейшее проникновение сил Северного Жун; хан Северного Жун однажды потерпел поражение от рук этого буддийского монарха, так что страны Западных регионов наверняка вынашивают свои собственные мысли.

Густые брови Ли Чжунцяня слегка нахмурились:

- Буддийская страна?

Ли Сюаньчжэнь поджал губы и сказал:

- Королевский двор почитает буддизм. Их король - старший монах. Около одиннадцати лет назад он во главе своих войск отразил нападение хана Северного Жун, и его слава потрясла Западные регионы.

В те времена все были уверены, что попытки Центральных равнин восстановить контроль над Западными регионами равносильны попытке отобрать добычу из пасти взрослого тигра Северного Жун. К тому же, на севере от Западных регионов находилось богатое государство, которое нельзя было недооценивать. Их правитель пользовался широкой известностью и глубоким уважением народа; его приказы единодушно исполнялись, и за ним готовы были последовать на поле боя.

Ли Сюаньчжэнь вздохнул:

- Одиннадцать лет назад хан Северного Жун, будучи в расцвете сил, непревзойденным и непобедимым, потерпел поражение от Сына Будды. Этот правитель — талант, одаренный небом. Если бы у него были амбиции расширения территорий, он стал бы мощным противником... К счастью, он — высокодуховный монах, целиком посвятивший себя защите своего Буддийского государства, без заметных амбиций к экспансии.

- Хайду Алинь — человек коварный и изобретательный. Неизвестно, удастся ли нам успешно спасти Миньюэ-ню. Я отправлю людей исследовать ситуацию вдоль Гаочана, и, если понадобится, я лично отправлюсь в Буддийское государство, чтобы представиться Сыну Будды и попросить о помощи. У Буддийского государства и Северного Жун множество противоречий; если я предложу союз, он возможно согласится.

- После прибытия в Ичжоу, если обстоятельства изменятся, мы найдем свой путь. Если удастся безопасно уйти от Северного Жун, встретимся в Буддийском государстве.

Ли Чжунцзянь на протяжении этих лет воевал, держа в голове планы и расчеты. Хотя он мало знал о Западных регионах, но немного подумав, смог проанализировать ситуацию, быстро оценивая плюсы и минусы, и кивнул.

Ли Чжунцзянь был спокоен на протяжении всего пути. До тех пор, пока Миньюэ-ню не будет в безопасности, он сможет сдерживаться, не убивая Ли Сюаньчжэня.

Как только Миньюэ-ню будет спасена, он приступит к действиям.

...

Пока Ли Чжунцзянь и его спутники преодолевали восемьсот ли пустыни, направляясь к Ичжоу, Ли Яоинь шла на юг.

Чтобы избежать встречи с младшим принцем Северного Жун, они несколько дней не останавливались. В холод и мороз, когда вокруг все было замерзшим и сверкающе белым, на горизонте виднелись снежные вершины, окутанные туманом и облаками. Изредка они показывали свои резные очертания, великолепные и величественные.

Ястреб-тетеревятник Тунмо Луоцзя всегда следовал за ними, служа разведчиком и стражем. Будь то ясный день или снежный, Ли Яоинь часто видела, как он парит в высоте.

В этот день, глядя, как ястреб-тетеревятник пикирует вниз, приземляясь на плечо Судан Гу, она вспомнила то, что давно ее беспокоило, и позвала Ци Няня, спрашивая, нет ли у кочевых торговцев почтовых орлов на продажу.

Ци Нянь задумался на мгновение и покачал головой:

- Торговцев Ху, которые продают орлов, много, но о продаже почтовых орлов я не слышал. Принцесса тоже хочет завести орла? Я могу поспрашивать за вас.

Ли Яоинь тоже покачала головой, отказавшись от этой мысли. Дрессированные верные почтовые орлы встречаются редко, как говорится, можно встретить, но не найти. Ястреб Тунмо Луоцзя и орел Хайду Алиня воспитывались с птенцов, к тому же, орлу нужно привыкнуть к местности, чтобы быть полезным. Даже если бы она смогла купить такого орла, вряд ли он был бы полезен в ближайшее время.

Она не сводила глаз с серого ястреба, сидевшего на плече Судан Гу, который бросил на нее быстрый взгляд острыми глазами. Ли Яоинь улыбнулась и достала кусок вяленого мяса. Серый ястреб снова взглянул на нее.

Ли Яоинь отвернулась, не глядя на него, и повернула ладонь вверх. Через мгновение она почувствовала слабую боль в ладони, когда ястреб выхватил мясо.

Пока они играли, колонна внезапно остановилась. Юань Цзюэ, шедший впереди, обернулся и побежал назад:

- Это разбойники!

Все были потрясены и поспешно приготовились к обороне, охранники выхватили длинные мечи и заняли боевую стойку, защищая Ли Яоинь в самом центре. Ци Нянь и другие быстро забрались в повозку.

Судан Гу обернулся, его глаза под маской оставались спокойными и безмятежными, когда он сделал Юань Цзюэ знак рукой. Юань Цзюэ откликнулся и отвел людей, давая понять, что им следует укрыться на ближайшем холме. Все отступили на холм. Ли Яоинь посмотрела вдаль и действительно увидела, как группа людей с дубинками, ножами и луками неистово мчится к ним. Их аура была мощной, холодный блеск оружия сверкал в воздухе.

Эти разбойники были хитры, они умели использовать местность для скрытия своих следов, заглушая звук копыт, и каждый из них накинул на плечи белый плащ, что в мутной зимней грязи делало их невидимыми для ястреба-тетеревятника.

Разбойники с криками приближались, и в мгновение ока они уже были рядом. Се Цин выхватила меч и пнула бока коня, собираясь броситься в бой, но королевский страж поднял руку, остановив ее, и уставился на Судан Гу, задержав дыхание.

Ли Яоинь проследила за его взглядом.

Судан Гу взмахнул рукой, велел всем отступить, а сам продвинулся вперед и вскочил на коня, чтобы занять высокое место. С несравненным спокойствием и сжатой энергией он утвердился

на этом возвышении.

Сердце Ли Яоинь наполнилось тревогой, и она подумала: «Неужели он собирается один справиться со всеми разбойниками?»

Юань Цзюэ последовал за Судан Гу, неся с собой длинный роговой лук и несколько железных стрел. Судан Гу сбросил темный плащ, взял в руки лук и натянул тетиву. Его могучие руки словно разворачивались в полный размах. Мгновение — и весь морозный воздух, витавший между скалистыми склонами, собрался вокруг него.

Видя Судан Гу, главарь разбойников издевательски усмехнулся и продолжил движение вперед, думая: обычный человек может стрелять на сто с лишним шагов — это уже мастерство, но при таком расстоянии и в такую пургу, что могут дать стрелы? Не более чем пугало!

Судан Гу сосредоточенно прицелился, направив стрелу вдаль, и замер. Когда разбойники приблизились еще ближе, он все еще не выпустил стрелу.

Се Чун и Се Пэн не могли сдерживаться дольше и были готовы принять оборону, так как если бы нападение началось, у них не было бы возможности отступить!

Ли Яоинь махнула им рукой, давая понять, что нужно подождать еще немного.

Громкий смех разбойников разносился с ветром, и в этот момент послышались несколько легких звуков тетивы. Железная стрела полетела, словно дракон, пронзающий солнце, прорезая ветер и снег, и устремилась прямо к разбойникам.

Дистанция была велика, и главарь разбойников не спешил волноваться. Он поднял свой длинный меч, чтобы заблокировать удар, но услышал свист стрелы в воздухе. Она ударила прямо в его грудь!

Главарь на мгновение остолбенел, его лицо исказилось, глаза почти вылезли из орбит. Он выругался и попытался вытащить стрелу, но обнаружил, что стрела, казавшаяся обыденной, на самом деле обладала огромной силой — с двухсот шагов она пронзила его доспех!

Стоявшие рядом разбойники, увидев ранение своего предводителя, были поражены ужасом.

Главарь сжал зубы и скомандовал:

- Продолжаем наступление!

Он пнул коня и двинулся вперед.

Судан Гу, стоя на вершине снежного холма, взирал на удаляющихся бандитов словно на муравьев. Его лук снова изогнулся, и стрелы, вторая, третья и четвертая, вылетели одна за другой, словно гоняясь за ветром.

С глухим ударом главарь разбойников упал с коня, его рот был широко открыт, глаза закрыты, а грудь полна железных стрел. Каждая стрела поразила его с безошибочной точностью, и в этом было что-то от непостижимой легкости, словно касание цветка или щелчок пальцев.

Видя смерть своего вожака, остальные разбойники были потрясены и больше не осмелились приблизиться. Бросив тело, они немедленно развернули своих коней и разбежались во все стороны.

Судан Гу больше не стрелял.

Се Чун и его спутники с восхищением наблюдали за происходящим, шепча:

- Стрельба регента действительно великолепна.

Бандиты разбежались, и, казалось, не осмелятся возвращаться. Все спустились с холма и продолжили свой путь. Се Чун и его товарищи не расслаблялись, при каждом звуке приближающихся копыт они быстро хватались за мечи.

Юань Цзюэ улыбнулся, успокаивая их:

- Не беспокойтесь, большая часть бандитов в этом регионе — это либо беженцы без крова, либо наемники знати. Большинство из них не являются злодеями до мозга костей; это всего лишь сборище неорганизованных людей. Регент убил их вожака, и остальные сами разбегутся. Дорога до Гаочана теперь будет свободна.

Се Чун не верил, оставаясь настороже, но, как и предсказал Юань Цзюэ, дальнейшее путешествие прошло без происшествий, никакие бандиты больше не осмеливались останавливать их.

Через два дня они благополучно достигли Гаочана.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3939638>